

RU

Репрезентация концепта КОМАР в эвенской языковой картине мира

Кузьмина Р. П.

Аннотация. Цель исследования – комплексное описание концепта КОМАР в языковой картине мира эвенов. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в эвеноведении дается описание концепта КОМАР в лингвокультурологическом аспекте. В результате исследования установлено, что концепт КОМАР в этническом языковом сознании является составляющей макроментального поля летнего сезона. Ключевые лексемы-репрезентанты «кулин» и «куличан» восходят к тунгусо-маньчжурскому корню «кули-» с общей дефиницией ‘насекомое’. Деривационное поле концепта представлено небольшим кругом глагольных лексем. Образное содержание концепта, выделенное в речи диалектоносителей, в текстах художественного и фольклорного дискурсов продемонстрировано сравнительными конструкциями, оформленными формантами «-мдас», «-гчин», «-гичин», наречием «урэчин», метафорами и метонимическими переносами. Преобладающими образными концептуальными признаками выступают антропоморфные, зооморфные, витальные, орнитологические и предметные признаки. Ценностно-оценочные составляющие, выраженные в эвенском языке лексическими единицами с экспрессивной оценкой, отражают в мировосприятии носителей языка негативное отношение к такому природному явлению, как КОМАР.

EN

Representation of the concept MOSQUITO in the Even language picture of the world

Kuzmina R. P.

Abstract. The research is aimed at the complete description of the concept MOSQUITO in the Even language picture of the world. The scientific novelty consists in the description of the concept MOSQUITO in the Evens study with the linguocultural aspect. As a result, it is revealed that the concept MOSQUITO in the ethnic language consciousness is a part of macronomial field of the summer season. The key lexemes-representatives кулин and куличан date back to the Tunguso-Manchurian root кули- and have the general definition ‘insect’. The derivation field of the concept is represented by a small set of verb lexemes. The figurative content of the concept MOSQUITO is identified in the speech of dialect speakers, in the texts of fiction and folklore discourses and is represented with the comparative constructions formalized by the formants -мдас, -гчин, -гичин, the adverb урэчин, the metaphors and methonymic transfers. It is substantiated that the anthropomorphic, zoomorphic, vital, ornithological and subject features are the prevailing figurative conceptual characteristics. Value and assessment components expressed by the lexical units with expressive assessment in the Even language show the world perception and negative attitude of the native speakers towards the nature phenomena MOSQUITO.

Введение

Актуальность исследования определяется повышенным интересом современного языковедческого североведения к проблеме лингвокультурологического и лингвокогнитивного представления концептов, являющихся фрагментами картины мира и важнейшими компонентами этнической культуры и языка. Описание национально-маркированных концептов также дает возможность продемонстрировать отношение человека-эвена к окружающему миру и к себе.

Концепт КОМАР в языковой картине мира эвенов, будучи составляющей концептуального поля летнего сезона, относится к ключевым концептам. В эвенской лингвокультурологии некоторые компоненты концептов ВРЕМЕН ГОДА отражены в статьях Р. П. Кузьминой (2018; 2022).

Материалом исследования послужили лексикографические источники по тунгусо-маньчжурским языкам: «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» (ССТМЯ) (в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А – Н), «Эвенско-

русский словарь» (ЭРС) (Новосибирск: Наука, 2005). Для выявления образных и ценностно-оценочных признаков концепта в работе использовались фольклорные и художественные произведения: «Эвенский фольклор» (Бокова Е. Н. Эвэды фольклор. Эвенский фольклор. Якутск: Бичик, 2002), сборник стихов В. Г. Белолобской «Нургэнэк: стихи» (Якутск: Бичик, 2019), повесть Н. С. Тарабукина «Мое детство» (Якутск: Бичик, 2009). В качестве дополнительного материала в статье также были применены полевые материалы автора Р. П. Кузьминой, записанные в Кобяйском улусе Республики Саха (Якутия) (ПМА).

В статье для достижения указанной цели устанавливается ряд конкретных задач: определить этимологию ключевого слова-репрезентанта; выявить способы вербализации образных концептуальных признаков в речи носителей языка, в художественном и фольклорном дискурсах; выделить оценочные составляющие в национальном языковом сознании.

В работе используются методы сплошной выборки, методы этнолингвистического и лингвокультурологического анализов, принятые в Санкт-Петербургской научной школе под руководством М. В. Пименовой.

Методологической и теоретической основами исследования послужили труды Ю. С. Степанова (2004), В. И. Карасика (2013), В. А. Масловой (2010), В. В. Колесова и М. В. Пименовой (2016), посвященные описанию лингвокультурных концептов. Кроме того, учитывались работы по когнитивной лингвистике З. Д. Поповой и И. А. Стернина (2010), И. А. Стернина (Язык и национальное сознание, 2008) и по теории метафоры – Н. Д. Арутюновой (1999).

Практическая значимость определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по эвенской лингвокультурологии, также при составлении лингвокультурологических словарей.

Обсуждение и результаты

В лингвокультуре эвенов в понятийное поле концепта ЛЕТО включен признак *комар*, являющийся доминирующим признаком летнего сезона на Крайнем Севере. 'Июнь' *эври чордакич* на территории проживания эвенов считается 'месяцем появления комаров' или 'комариным месяцем', характеризуется в хозяйственной деятельности также как 'месяц длительной летней стоянки, месяц новой зелени, солнца, пробуждения и обновления природы'.

В языковой картине мира репрезентантами концепта КОМАР выступают лексические единицы *кулин* (*зап.*) и *куличан* (*вост.*) со значением 'комар', восходящие к тунгусо-маньчжурскому корню *кули-* с общей дефиницией 'насекомое'. Параллели лексических единиц зафиксированы во всех языках тунгусо-маньчжурской группы и в корейском языке: эвенк. *куликан* 'червь; насекомое; пиявка; водяной жук; змея', *кулин* 'змея'; нег. *колихан* ~ *колихан* 'червь; глист'; орок. *кулаэ* 'червь (общее название для червей, гусениц, змей)'; уд. *кулига* 'червь (общее название для червей, гусениц, змей)'; ульч. *қоли* 'название насекомого (водяного)'; *кула* 'червяк'; орок. *қола* ~ *қолиа* ~ *қолиуа* 'насекомое; червь'; нан. *қола* ~ *кола* 'червь; гусеница; насекомое'; кор. *курэньи* 'змея' (ССТМЯ, 1975).

Репрезентант *кулин* оформлен именным формантом *-н*, с помощью которого в эвенском языке образуются наименования различных предметов. Второе слово-репрезентант *куличан* оформлено, кроме субстантивного аффикса *-н*, суффиксом субъективной оценки *-чан*, демонстрирующим в данном случае не только категориальный признак – размер – маленький, но и коннотативный оценочный компонент – пренебрежения и уничижения.

Деривационное гнездо корня *кули-* представлено небольшим количеством лексем: *кулилдай* 'начаться комариной поре'; *кулилдай*, *кулидай*, *кулилдай*, *кулилбодай* 'размножаться, появиться в большом количестве (о комарах); плодиться (о комарах)'; *кулиндай* 'появляться (о комарах)' (ССТМЯ, 1975; ЭРС, 2005).

В языковой картине мира (ЯКМ) эвенов форма единственного числа употребляется не только для обозначения одного предмета, но и целой группы предметов. Особенно часто используется в таком общем значении форма единственного числа в отношении явлений природы и вообще предметов, связанных с природой (Цинциус, 1947, с. 83). Образование множественности лексемы *кулин* может также происходить по данному типу, например: *кулин як хоян* 'комаров очень много'; *кулин дебдин* 'комары съедят'; *кулин мину энтэксэни* 'комары меня замучили (букв. комар меня замучил)'; *Таррочин кулиндук аси ханунча* (Бокова, 2002, с. 187). / 'От такого множества комаров женщина задыхнулась' (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Р. К.).

В эвенском языке множественное число слов *кулин* и *куличан* образуется при помощи формантов *-р*, *-л*. В восточных говорах эвенского языка при образовании множественного числа лексемы *куличан* происходит ассимиляция конечного согласного [н] в [р]: *кулича-р* 'комары'. В некоторых говорах эвенов Якутии множественное число слова *кулин* оформляется аффиксом [л]: *кули-л* 'комары'.

В ЯКМ эвенов в роли интенсификаторов, передающих наличие множества комаров, выступает наречие *хо* 'очень': *Өмэм дюганив хо-хо хоя куличан бичэ...* (Бокова, 2002, с. 187). / 'Одним летом было **очень-очень** много комаров...'; *Умнэксэн дюдаяктаки нулгэсэнэп. Хо кулин бисин, хукси бисин* (Тарабукин, 2009, с. 48). / 'Однажды поочевали в места летней стоянки. **Очень** много комаров было, стояла жара...'

Концепт КОМАР в эвенской лингвокультуре обладает образными и оценочными концептуальными признаками. В этническом языковом сознании дифференциация образных составляющих представлена в виде метонимических переносов, метафор и сравнений, выделенных на материале паремий, загадок, художественных произведений и разговорного дискурса эвенов. По мнению В. В. Колесова и М. В. Пименовой, «образные концептуальные признаки – первичный этап осмысления внутренней формы слова...» (2016, с. 156). В. А. Маслова отмечает, что «именно сравнения как момент подобия вещей рождают метафоры, символы, обнаруживают мифологичность сравнения» (2010, с. 145).

Итак, выделены следующие **образные** признаки концепта КОМАР:

1. В речи носителей эвенского языка при характеристике образных составляющих концепта преобладают следующие метафоры: **витальные** – *кулин тиктэн* ‘нашествие комаров (букв. комары упали)’; *кулин идин* ‘комары зайдут’; *Кулин бэйу төббөббэтти*. / ‘Комар(ы) людей на руках носят (букв.) (о множестве комаров)’, демонстрирующие наличие множества комаров (ПМА); **зооморфные** – *кулин киктан* ‘комары покусали’; *кулин дебдин* ‘комары съедят (букв. комар съест)’.

2. В загадках выявлены метонимические переносы, характеризующие образные концептуальные признаки: **антропоморфный, зооморфный** признаки – *Ибдири бэй дыгэнь бөдэллэттэн, яв-ул дебсөмнин, көкэн (куличан)*. / ‘У неизвестного человека четыре ноги, как только он чего-нибудь поест, так умрет (комар)’ (Бурыкин, 2001, с. 129); **орнитологические, предметные, витальные** признаки – *Ибдири дэгицэн аннанаңан өмэн-нюн аткикан, деплэңи инмэчэнди-нюн бакран, инмэчэнди кубэччөн имкаттан, исагдук илбэттэн (куличан)*. / ‘Неизвестная птица, летающая в году лишь один месяц, пищу себе своей иголкой находит, своей иголкой во всех целится, из леса прогоняет (комар)’ (Бурыкин, 2001, с. 129); **зооморфный** признак и признаки **занятий** – *Ачкан иплэ биникэн, эгден ичик һин бичэ. Итмэндэй некми, икэри бивэттэн (куличан)*. / ‘Без зубов живущая, очень кусачая собака есть. Когда хочет укусить, поющая бывает (комар)’ (Бурыкин, 2001, с. 129-130).

3. В фольклорных текстах определены образные концептуальные признаки, актуализированные в виде метафор и сравнений: **витальные** метафоры – *Дюлэски дюгани одакан ходмарач хоя кулин тикчэ* (Бокова, 2002, с. 187). / ‘Следующим летом еще больше комаров стало (букв. выпало)’; сравнение, актуализирующее **количественные и стихийные** признаки – *Куличан өсэмикэн төгэчин урэчин хоя бичэ* (Бокова, 2002, с. 187). / ‘Комаров (букв. комара), словно облаков, очень много было’.

4. В художественном дискурсе отмечены образные **пищевые** признаки – *Куличан-мак дебэлрэкэн мэд-дэм...* (Тарабукин, 2009, с. 48). / ‘Заметил, когда комары начали есть...’; **антропоморфные, орнитологические** признаки – *Томкача бөдэллэкэн, / Инмэ оңаталкан, / Хачимдас дэтлэлкэн, / Көчүкэккэн куличан, / Өйдэлив дэгэрэн...* (Белолобская, 2019, с. 32). / ‘Ножки как нити, / Носик как игла, / Крылья как нутряной жир, / Маленький комарик / Надо мною летает...’.

По утверждению В. И. Карасика, «общим местом является тезис о том, что у разных людей одно и то же явление может вызывать различную, порой полярно противоположную оценку. Вместе с тем выявление причин такого расхождения мнений приводит нас к признанию наличия в обществе разных групповых оценочных картин мира и разных типов субъектного оценочного позиционирования, осмысление которых представляет интерес для лингвокультурологии» (2013, с. 17).

Концепт КОМАР в лингвокультуре эвенов характеризуется как отрицательное природное явление летнего сезона. В автобиографической повести Н. С. Тарабукина **негативность** комара в картине мира человека-эвена отражена так: *Орор куличанду мэкуккөттэ инэлтэн тыккөттэ. Таракам энму хоч хиллоттан...* (2009, с. 49). / ‘Олени во время нашествия комаров начинают метаться. Тогда маме моей бывает очень тяжело...’ (букв.).

Согласно традиционному мировоззрению эвенов, для предотвращения нашествия комаров следует соблюдать определенные запреты, например, нельзя специально уничтожать комаров, так как это может привести к их размножению: *Кулим эдилдэ энниэ маврар, гөни биситэн, ноңан хо хоялбудин, гөңнэр*. / ‘Нам говорили, что нельзя специально комаров истреблять, их станет еще больше’ (ПМА).

По другим запретам, не положено жаловаться и выражать свое недовольство по поводу наличия комаров, даже если они сильно досаждают, дабы избежать комариного нашествия: *Куличан хояван энмэй эркэр – ноңан ходмарач хоялбудин*. / ‘Нельзя злиться, если много комаров – комаров будет еще больше’ (Бурыкин, 2001, с. 219); *Куңал, куличан хояван эдилрэ авдатта!* (Бокова, 2002, с. 187). / ‘Дети, не обращайтесь на наличие множества комаров’.

В содержании эвенского фольклорного текста «Куличар дюгулитэн (О комарах)» (Бокова, 2002, с. 186-187) дается пояснение существующему у эвенов запрету убивать комаров: «Однажды летом стали комары осаждают женщину. Она сшила из ровдуги мешочек и стала ловить комаров и собирать в мешочек. Набрала полный мешочек и подвязала его к зимней кухлянке. Пришли холода, женщина надела кухлянку, а мешочек выбросила на мороз, сказав: “Мне тепло, а вы теперь замерзайте!”. Вновь наступило лето, комары напали на женщину, выпили из нее всю кровь. С тех пор комаров не убивают» (Бокова, 2002, с. 186-187).

В лингвокультуре эвенов выделены приметы, связанные с комарами, в которых демонстрируются познания явлений окружающей природы, например: *Эрэк авдири дюгулин болла эчин гөңнэр, авдири ярокон, эрэк нөчэ ихудин, гөникэн нян мавдили урдин, гөникэн*. / ‘Про грозу также говорили, что обычно после грозы начинают цвести растения и оживают насекомые’; *Удасчиддан (удан тибөрөддөн), кулим хоялбукандай*. / ‘Когда дождь моросит, то комаров становится больше’ (ПМА).

В ЯКМ эвенов при отрицательной оценке КОМАРА часто применяются лексемы с негативной коннотацией – *хилдай* с дефиницией ‘изнуряться, терзаться, маяться, мучиться, страдать, бедствовать, нуждаться’, *ханундай* ‘задохнуться; захлебнуться’, *хуссоттай* ‘убегать, разбегаться (об олене в летнюю пору)’, передающие крайнюю степень отрицательного отношения к комарам: *Өмэм дюганив хо-хо хоя куличан бичэ. Орал, дэлгэнкэл эсэми ханусчичал. Бэил-дэ хоч хилчал...* (Бокова, 2002, с. 187). / ‘Одним летом очень-очень много комаров было. Олени, животные даже **задыхались**. И люди тоже **страдали**...’; *Аси куличалкам хуткам-хэлэку төллэ нөвриди, иманрала көңкичэ нян төрэхэ: «Ху куличар, дюганиду мину хилгиттисан, дептисэн!...»* (Бокова, 2002, с. 187). / ‘Женщина с комарами мешочек на улицу вытащила, на снег вытряхнула и говорит: «Вы, комары, лето меня **измучили**, кусали!...»; *...оран, буюн, токи-эгдетэ, уямкан кулиндук хуссотми нюбукэ оватта* (Бокова, 2002, с. 187). / ‘...домашние олени, дикие олени, лоси, горные бараны, от комаров **убегая**, становятся **худыми**’ (букв.).

Из вышеизложенного следует, что отрицательное отношение к комару в национальном сознании определяется наличием множества запретов и использованием в эвенском языке предикативных наречий и глагольных слов с негативной коннотацией.

Заключение

Таким образом, КОМАР в лингвокультуре эвенов включен в концептуальное пространство ЛЕТО и относится к ключевым концептам, обладающим различными структурными признаками. В ходе этимологического анализа слов-репрезентантов концепта *кулин* и *куличан* определено, что они являются рефлексом тунгусо-маньчжурского корня *кули-* с дефиницией 'насекомое'. Параллели слов-репрезентантов *кулин* и *куличан* зафиксированы во всех языках тунгусо-маньчжурской группы и также в корейском языке. В художественных и фольклорных текстах эвенов и в речи носителей языка образные составляющие представлены в виде концептуальных метафор и сравнений. Метонимические переносы в основном выделены в загадках. Определены следующие образные признаки: зооморфные, антропоморфные, пищевые, признаки занятий, признаки стихий, орнитологические и витальные признаки. В сознании эвенов концепт КОМАР характеризуется как негативное природное явление, приносящее людям и животным мучения и страдания. Отрицательное отношение к комару в этническом мировоззрении выражается использованием в эвенском языке репрезентанта концепта с формантом субъективной оценки *-чан*, передающим, кроме категориального признака, коннотативный оценочный компонент – пренебрежения и уничижения, также предикативов *хо* 'очень', *кэнели* 'плохо', *хэцусэ* 'трудно, мучительно' и глагольных лексических единиц с отрицательной коннотацией – *хилдай* 'изнуряться, терзаться, маяться, мучиться, страдать, бедствовать, нуждаться', *ханундай* 'задохнуться; захлебнуться'.

Перспективы дальнейших научных изысканий по проблеме мы видим в более детальном изучении энтомосемизмов в лингвокультурологических исследованиях эвенов и других тунгусо-маньчжурских народов для выявления особенностей формирования данных концептов в сознании носителей языка.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты). СПб: Петербургское востоковедение, 2001.
3. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
4. Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию: уч. пос. М.: Флинта; Наука, 2016.
5. Кузьмина Р. П. Концепт ЗИМА в языковой картине мира эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-2 (88).
6. Кузьмина Р. П. Образное содержание в структуре концепта ВЕСНА в эвенской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 8.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: уч. пос. для студ. высш. учеб. заведений. Изд-е 4-е, стер. М.: Академия, 2010.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010.
9. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
10. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947.
11. Язык и национальное сознание / науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2008. Вып. 10.

Информация об авторах | Author information

RU**Кузьмина Раиса Петровна¹**, к. филол. н.¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск**EN****Kuzmina Raisa Petrovna¹**, PhD¹ Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch the Russian Academy of Sciences, Yakutsk¹ raisakuzmina2013@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурология; оценка; образный признак; языковая картина мира; концепт; cultural linguistics; assessment; figurative feature; language picture of the world; concept.